

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ семнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

18-го Февраля 1879 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.

Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедше
годы и за настоящій 1879 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 7.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Государь Императоръ, въ 13 день января сего года, Высочайше соизволил на утверженіе всеподданнѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода о бытіи исправляющему должность ректора донской духовной семинаріи архимандриту *Веніамину* епископомъ екатеринбургскимъ, викаріемъ пермской епархіи.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

святѣйшему правительствующему синоду.

Предпринятая Нами на защиту нашихъ единовѣрцевъ война съ Турціею ознаменована была со стороны православнаго русскаго духовенства многоразличными проявленіями того живаго и дѣятельнаго участія къ сему великому дѣлу, какое и въ прежнія времена оказывали служители русской церкви и ихъ архипастыри при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ отечества.

При самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, святѣйшій синодъ, въ почительномъ вниманіи къ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ, призвалъ подвѣдомыя ему учрежденія и лица къ посильнымъ жертвамъ на санитарныя нужды нашей доблестной арміи и положилъ начало сему патриотическому дѣлу собственнымъ примѣромъ. Епархіальные преосвященные, движимые тѣми же высоко-христіанскими чувствами, съ полнымъ усердіемъ содѣйствовали осуществленію благихъ предначертаній синода. Православныя иноческія обители выдѣлили изъ среды своей нѣсколько сотъ монашествующихъ обоаго пола, подвизавшихся на поприщѣ чело-вѣколюбиваго служенія больнымъ и раненымъ воинамъ, изъ числа коихъ многіе получили пріютъ и врачеваніе въ устроенныхъ монастырями лазаретахъ. Одушевляемое столь же горячею любовью къ отечеству, и все православное духовенство явило себя достойнымъ своего высокаго призванія. Повсюду на обширномъ пространствѣ имперіи приходскіе священники, въ храмахъ и внѣ оныхъ, съ неутомимою ревностію трудились на пользу великаго дѣла, разъясняя пасомымъ значеніе священной брани, подъятой Нами во имя любви и правды, ободряя и укрѣпляя народный духъ при неизбѣжныхъ тяготахъ военнаго времени, призывая и собственнымъ примѣромъ располагая прихожанъ къ посиль-

нымъ приношеніямъ. И православный русскій народъ, искони пріобыкшій внимать живому слову и благому примѣру пастырей церкви и унаслѣдовавшій доблести предковъ, воодушевившись однимъ святымъ чувствомъ всецѣлой готовности на всякія жертвы за Вѣру, Престоль и Отечество выразилъ оную въ многочисленныхъ, и разнообразныхъ пожертвованіяхъ на военныя потребности и нужды арміи и въ изумившихъ міръ подвигахъ мужества и терпѣнія тѣхъ сыновъ своихъ, которымъ выпалъ священный жребій стать въ ряды борцовъ за вѣру и за спасеніе нашихъ прісныхъ по ней. На поляхъ брани духовенство явилось участникомъ славныхъ дѣяній побѣдоноснаго нашего воинства, священнослужители военнаго вѣдомства, на ряду съ своею духовною паствою, совершили рѣдкіе подвиги неустрашимости и самоотверженія, среди опасностей битвъ ревностно исполняя свои пастырскія обязанности, преподавая утѣшенія вѣры пострадавшимъ за вѣру и Отечество, словомъ и примѣромъ ободряя и воодушевляя воиновъ.

Желая почтить знакомъ монаршаго вниманія и благоволенія столь доблестное и разнообразное на пользу, честь и славу любезнаго нашего отечества дѣйствованіе православнаго духовенства за время минувшей брани, почитаю справедливымъ долгомъ выразить мою искреннюю признательность святѣйшему правительствующему синоду, преосвященнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и всему православному русскому духовенству.

Богъ мира, даровавшій намъ силу и крѣпость благоуспѣшно совершить подвигъ брани, да ниспошлетъ дорогому нашему отечеству мирное развитіе и преуспѣяніе въ духѣ вѣры и благочестія, искони возвѣщаемыхъ и утверждаемыхъ святою православною церковію.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,
4-го февраля 1879 года.

— Государь Императоръ, въ 9-й день декабря 1878 года, Высочайше соизволил на увеличеніе размѣра пенсій, съ 1-го января 1879 года, священникамъ и протодіаконамъ кафедральныхъ соборовъ за 35 лѣтъ до 130 руб. въ годъ,

и вдовамъ таковыхъ священнослужителей: не имѣющимъ дѣтей, или имѣющимъ дѣтей взрослыхъ до 65 руб., а имѣющимъ дѣтей малолѣтнихъ или увѣчныхъ до 90 руб., сдѣлавъ соответственное измѣненіе ст. 18, 19 и 20 временныхъ правилъ.

— № 2,236. Отъ 2-го декабря 1878—9-го января 1879 года. О порядкѣ производства починокъ и исправленій памятниковъ старины, находящихся въ епархіальныхъ начальствѣ. Св. Правител. Синодъ слушалъ: дѣло о передѣлкахъ, произведенныхъ съ разрѣшенія бывшаго преосвященнаго владимірскаго въ Покровской близъ Боголюбова монастыря церкви, и по справкѣ приказали: предѣдатель московскаго археологическаго общества, графъ Уваровъ, довелъ до свѣдѣнія г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, что простроенная въ 1165 г. близъ Боголюбова, владимірскаго епархіи, монастыря, Покровская церковь въ наружномъ свемъ видѣ сохранилась до нашего времени въ замѣчательной цѣлости; внутри же хотя и опала штукатурка въ нижней части стѣнъ, но уцѣлѣли еще въ куполѣ древнія фрески. Не смотря на такое археологическое значеніе означенной церкви, владимірскаго епархіальное начальство дозволило въ 1877 г. произвести въ ней разнаго рода исправленія, при коихъ древнія фрески въ куполѣ закрашены, какъ и всѣ внутреннія стѣны, масляною краскою; снаружи церковь обвязана желѣзомъ, а утраченныя изваянія замѣнены новыми, самой грубой работы; сохранившіяся было при церкви древнія, изваянія служившія некогда украшеніемъ другаго современнаго церкви зданія, также уничтожены. Посему графъ Уваровъ просилъ о принятіи возможныхъ со стороны духовнаго вѣдомства мѣръ къ сохраненію отъ подобныхъ искаженій нашихъ, и безъ того малочисленныхъ, памятниковъ древности, находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ. Сообразивъ вышеизложенное съ законами и особыми, до сего относящимися, распоряженіями правительства, Св. Синодъ находитъ, что по ст. 207-й уст. строит. т. XII по Св. Зак. 1857 г. „къ какимъ либо обновленіямъ въ древнихъ церквахъ воспрещается приступать безъ Высочайшаго разрѣшенія. Вообще древній какъ наружный, такъ и внутренній видъ церквей долженъ быть сохраняемъ тщательно и никакія произвольныя поправки и перемѣны безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются“. Кромѣ того епархіальнымъ архіереямъ повелѣно наблюдать, дабы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе отъ Св. Синода. На семъ основаніи и имѣя въ виду: 1) что при кievской духовной академіи, съ разрѣшенія Св. Синода, открыто церковно-археологическое общество, обязанное заботиться о сохраненіи находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ древностей; 2) что первый археологическій съѣздъ въ Москвѣ составилъ, къ сохраненію отечественныхъ памятниковъ, временныя правила, бывшія въ разсмотрѣніи Св. Синода, который одобрилъ эти правила, равно и предположеніе съѣзда—обязать епархіальныя власти, чтобы онѣ не иначе приступали къ поправкамъ, передѣлкамъ и уничтоженію памятниковъ старины, какъ по соглашенію съ однимъ изъ ближайшихъ къ мѣсту ихъ находенія археологическимъ или историческимъ обществомъ, какъ-то: петербургскимъ, московскимъ и одесскимъ; и 3) что исправ-

ленія, произведенныя въ Покровской при Боголюбскомъ монастырѣ церкви, допущены въ нарушеніе вышеприведенныхъ закона и распоряженій, Св. Синодъ опредѣляетъ: въ предупрежденіе на будущее время подобнаго рода отступленій отъ указаннаго выше порядка исправленія находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ памятниковъ русской старины, объявить о 1-мъ и 2-мъ изъ означенныхъ пунктовъ циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе сего въ „Церковномъ Вѣстникѣ, для надлежащаго руководства въ нужныхъ случаяхъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— 30 Января, освящена Козицкая церковь, Кобринскаго уѣзда, послѣ капитальной ремонтировки оной на сумму 3500 руб., пожертвованныхъ причтомъ и прихожанами.

— Пожертвованія: Прихожаниномъ Залѣсской церкви, Опшянскаго уѣзда, крестьяниномъ дер. Оленца Осипомъ Константиновымъ Гисичемъ пожертвованъ въ Залѣсскую кладбищенскую церковь образъ Спасителя (изъ заведенія метахромотиіи Ракочія), цѣною въ 30 руб.

— Въ Поставскую церковь, Дисненскаго уѣзда, поступили въ минувшемъ году, между прочимъ, слѣдующія пожертвованія: отъ крестьянъ Романа Михасенко, Онуфрія Молявки, Оомы Боровка, Ивана Гедройца, Якова Кундры, Семена Мацкевича, Степана Боровка, Мартина Черенки, Степана Антуха, Алексѣя Дервянки, Іоакима Дервянки и Андрея Борисовича, Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ и серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ, цѣною въ 120 руб.; отъ крест. Іосифа Дегтяря серебряная, вызолоченная, чаша въ 36 р.; отъ кр. Ивана Костеня—Звѣздца таковая же въ 10 руб.; отъ мѣстнаго священника Андрея Сахарова шелковый подризникъ—въ 18 р.; отъ мѣстнаго же священника Петра Томарова шкафъ для книгъ въ 6 руб.; отъ кр. Доменика Хоткевича 5 руб. наличными.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Чижсахъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ м. *Меречъ*,—Трокскаго уѣзда, въ м. *Антолеткахъ*—Новоалександровскаго уѣзда, въ м. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Герионовичахъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Мытъ*—Лидскаго—уѣзда и въ с. *Кругель*—Брестскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Матвеевичахъ*—Пружанскаго уѣзда и въ м. *Засвирь*—Свенцянскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ г. Вильнѣ, при Пречистенскомъ соборѣ.

Неофициальный Огидель.

О почившемъ архіепископѣ Василиѣ (Лужинскомъ).

Наша церковь понесла новую утрату изъ среды лицъ, подготовившихъ великое событіе—возсоединеніе униатовъ 1839 года. 26 го января настоящаго года скончался членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященный Василий (Лужинскій), бывшій полоцкій архіепископъ и одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей по возсоединенію униатовъ. Почившій

іерархъ скончался слишкомъ девяностолѣтнимъ старцемъ ¹⁾. Это былъ самый старшій въ настоящее время историческій свидѣтель событій уніи и воссоединенія, и событій самыхъ разнородныхъ и богатыхъ. Почившій зналъ уніатскаго митрополита Лисовскаго, — этого знаменитаго ревнителя восточныхъ обрядовъ и друга Георгія Конисскаго; былъ ближайшимъ лицомъ самаго неутомимаго и жестоко несчастнаго послѣдователя Лисовскаго — полоцкаго архіепископа Красовскаго. Направленіе этихъ старыхъ уніатовъ, всю жизнь стремившихся къ восстановленію въ уніи православнаго строя жизни и умершихъ съ печальнымъ сознаніемъ, что латино-польская сила сокрушаетъ почти все ихъ труды, глубоко запало въ душу почившаго и было однимъ изъ главнѣйшихъ основъ его кипучей дѣятельности. Съ другой стороны, почившій іерархъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ студентовъ бывшей главной семинаріи виленской ²⁾ (богословскаго факультета бывшаго виленскаго университета), въ которой онъ получилъ и степень доктора философіи. Онъ живо помнилъ лучшія времена виленскаго университета въ научномъ смыслѣ, но живо помнилъ также и то, что уніатскіе студенты виленскаго университета съ первыхъ шаговъ старались занять самостоятельное положеніе и изъ свободно преподаваемыхъ имъ латинскихъ и польскихъ наукъ извлекали то главное положеніе, что имъ нужно работать надъ русскимъ развитіемъ своего уніатскаго народа. Вліяніе Лисовскаго и Красовскаго, безъ сомнѣнія, сильно сказывалось въ этомъ направленіи уніатскихъ студентовъ виленскаго университета, и въ частности на Лужинскомъ, который такъ близко зналъ этихъ лицъ. Это дѣйствительно и оказалось на дѣлѣ.

Въ 1821 году поднято было крупное дѣло о преданіи суду неутомимаго борца за восстановленіе восточнаго обряда въ уніи Красовскаго. Все лучшіе люди полоцкой іерархіи приняли участіе въ судьбѣ несчастнаго Красовскаго и старались помочь ему. Лужинскій стоялъ во главѣ этихъ людей, ѣздилъ въ Полоцкъ и руководилъ дѣйствіями многочисленныхъ составителей прошеній русскому правительству оставить Красовскаго на мѣстѣ. Онъ даже самовольно, безъ всякаго вида поѣхалъ въ 1822 году съ Красовскимъ въ Петербургъ. По крайней мѣрѣ въ этомъ обвиняли Лужинскаго, и обвиненія въ близости его къ Красовскому такъ подѣйствовали на тогдашняго министра духовныхъ дѣлъ Голицына, что онъ за это именно устранилъ Лужинскаго съ 1822 года отъ администраціи церковныхъ имѣній полоцкой архіепископіи послѣ преданія суду Красовскаго. Въ это время Лужинскій былъ уже въ Полоцкѣ членомъ консисторіи.

Изъ этого опальнаго положенія Лужинскій сталъ выходить со вступленіемъ на престолъ императора Николая, при которомъ и Красовскій былъ оправданъ. Въ 1828 г. Лужинскій былъ уже въ уніатской коллегіи, а въ началѣ 1834 г. рукоположенъ въ санъ епископа оршанскаго ³⁾. Передъ этимъ Лужинскій въ числѣ другихъ самыхъ образованныхъ и видныхъ представителей уніатской церкви,

каковы: Зубко, Голубовичъ, Шеленинь, Иппол. Гомолицкій и друг., далъ подписку на принятіе православія. Этой подписки никто тогда не требовалъ. Это было просто требованіе совѣсти, — чтобы не лицемерить въ дальнѣйшихъ преобразованіяхъ уніи. На подачу этой подписки могъ вызывать развѣ примѣръ Іосифа Сѣмашки, который еще въ 1833 году, съ свойственной ему рѣшительностію, просилъ принять его въ православіе.

Послѣ рукоположенія въ епископа Василій Лужинскій вскорѣ уѣхалъ въ епархію, въ которой и оставался іерархомъ до 1866 г. Тридцать два года почившій архіепископъ Василій былъ іерархомъ Вѣлоруссіи, сперва одновременно съ бывшими въ Полоцкѣ преемственно двумя православными іерархами, а потомъ съ 1838 года одинъ! Положеніе преосвященнаго Василія было большею частію крайне затруднительно. Вѣлоруссія въ его время жестоко разорвана была двумя противоположными направленіями. Съ одной стороны іезуитство, сохраненное тамъ для Европы по крупной ошибкѣ Екатерины II-й, страшно развратило не только тамошнюю польскую интеллигенцію и латинское духовенство, но и многихъ изъ бывшихъ уніатовъ и направило все ихъ мышленія и сочувствія къ папѣ и Польшѣ; съ другой — старыя преданія и близкое сосѣдство тянули многихъ къ Россіи и православію. Въ уніатской средѣ, какъ бы въ соотвѣтствіе съ этимъ, одни прямо принимали православіе, другіе постепенно готовились къ этому. Почившій архіепископъ Василій стоялъ во главѣ послѣднихъ и велъ упорную борьбу не только съ поляками и латинцами, но и съ ревнителями прямаго присоединенія народа къ православію. Теперь мы можемъ спокойно разбирать и оцѣнивать эти направленія по многочисленнымъ и разностороннимъ документамъ, но тогда не такъ легко было сохранять спокойствіе и весьма легко было отдаваться страстной борьбѣ, и впадать въ крайности.

Нѣтъ сомнѣнія, что исторія произнесетъ суровый приговоръ надъ многими дѣйствіями почившаго; но въ чемъ не можетъ отказать почившему іерарху самый строгій историкъ и что должны признать за нимъ даже люди бывшіе когда-либо нерасположенными къ нему, — это поразительная его способность рѣшаться во имя убѣжденій на самыя смѣлыя и опасныя дѣйствія. Мы укажемъ лишь на два его дѣйствія, которыя могутъ быть названы подвигами. Въ 1838 году почившій архіепископъ объѣзжалъ чуть ли не всю свою епархію, раскинутую по витебской, могилевской, минской и волынской губерніямъ, и самъ собиралъ подписки на православіе. Подвигъ его — не въ физическомъ трудѣ, и далеко не въ способѣ собиранія подписокъ, а въ томъ, что онъ смѣло развѣзжалъ, какъ въ непріятельской странѣ, гдѣ чуть ли не въ каждой мѣстности ему угрожала опасность погибнуть. Поляки выдумали тогда новое чудо — явленіе на камнѣ въ Двинѣ у Витебска изображенія Іосифата Кунцевича, распространили картинки этого будто бы чудеснаго явленія, страшно заволновали народъ и даже подъ видомъ дружбы предостерегали почившаго. Архіепископъ ни мало не смущался этимъ и объѣзжалъ нѣсколько сотъ приходовъ. Другой подвигъ. Въ 1839 г. когда состоялось соборное постановленіе уніатской іерархіи присоединиться къ православію, рѣшено было не объявлять указа объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, а давать лишь читать болѣе благонадежнымъ изъ духовенства. Опасались тогда волненій, и эти напрасныя опасенія возбуждены были свѣтскими людьми, т. е. собственно поляками. Двинуть былъ въ витебскую

¹⁾ Четыре года тому назадъ мы слышали отъ покойнаго, что ему тогда было 88 или 89 лѣтъ.

²⁾ Не можемъ сказать, когда именно воспитывался въ виленской главной семинаріи преосвящ. Василій, и былъ ли еще въ это время студентомъ покойный митрополитъ Іосифъ. Митрополитъ Іосифъ кончилъ курсъ въ 1820 г. — Русскій языкъ и русская исторія были тогда любимыми предметами уніатскихъ студентовъ, хотя не были обязательны.

³⁾ Василій Лужинскій былъ безбрачнымъ священникомъ и рукоположенъ во епископа безъ постриженія въ монашество.

губернію полкъ казаковъ, которые распространяли вездѣ слухи, что за ними идутъ еще 12 полковъ казаковъ. Василій очень хорошо зналъ неосновательность этихъ опасеній и, главное, его, какъ онъ самъ выражался, приводила въ смущеніе и негодованіе одна уже мысль отдѣлить іерархію отъ паствы. Василій рѣшился нарушить приказаніе и во время служенія въ соборной церкви торжественно велѣлъ прочитатъ указъ о подчиненіи уніатской коллегіи Св. Синоду. При этомъ былъ одинъ моментъ, который легко могъ смутить менѣе смѣлаго человѣка. Во время великаго выхода, когда служившему тогда Василію приходилось поминать Св. Синодъ, народъ придвинулся ближе къ алтарю, чтобы услышать, будетъ ли архіерей поминать папу или Св. Синодъ. Это движеніе, всѣми замѣченное и для всѣхъ неожиданное, легко могло показаться зловѣщимъ. Василій не смутился, громко помянулъ Св. Синодъ и, возвратившись къ престолу, сказалъ: Слава Богу, все теперь кончено! Бывшій тогда въ Полоцкѣ чиновникъ особыхъ порученій Оберъ-Прокурора Св. Синода извѣстный Скрипицннъ ожидалъ дурныхъ послѣдствій для Василія; но покойный Государь хорошо понималъ Василія и всѣ опасенія исчезли⁴⁾.

Послѣ покойнаго архіепископа Василія остались записки о воссоединеніи уніатовъ, Усопшій архіепископъ давалъ ихъ намъ читать, и съ его согласія нѣкоторыя мѣста мы для себя списали и въ настоящей статьѣ отчасти пользуемся этими выписками. Почившій іерархъ желалъ знать наше мнѣніе объ этихъ запискахъ. Мы высказали ему, что начало этихъ записокъ—о временахъ Лисовскаго и Красовскаго составляетъ историческую драгоцѣнность, какъ единственное, насколько мы знаемъ, собраніе свѣдѣній современника, и что мы со страхомъ смотримъ на то, что это единственный экземпляръ столь драгоцѣнной рукописи (мы имѣли въ рукахъ подлинникъ); но что касается разсказа о ходѣ воссоединенія уніатовъ 1839 г., то мы со всею прямою высказали мнѣніе, которое не могло быть пріятнымъ, именно, что весьма многія мѣста его противорѣчатъ имѣющимся у насъ памятникамъ и прежде всего противорѣчатъ имъ основная мысль записокъ, что воссоединеніе ведено было и совершенно собственно въ Бѣлоруссіи, а въ Литвѣ рѣшали лишь, такъ сказать, дипломатическіе вопросы уніи. Мысль эта впрочемъ не совершенно не вѣрна. Нѣкоторое основаніе она имѣетъ. Въ дѣлахъ и сочиненіяхъ по уніи (наши сочиненія мы имѣемъ право исключить изъ этого разряда) совершена противоположная неправда. Литва все себѣ присвоила и заслонила Полоцкѣ, имѣвшій неоспоримое вліяніе и весьма давнее на Литву. Связь эта упущена изъ виду даже въ самое послѣднее время,—во время недавно бывшаго юбилея въ литовской семинаріи.

Записки свои покойный архіепископъ Василій, какъ извѣстно, пожертвовалъ казанской духовной академіи. Весьма желательно, чтобы кто либо, знающій дѣло, взялся за изданіе ихъ съ необходимыми документальными поясненіями, которые сами собою смягчатъ рѣзкости и выдѣлятъ исто-

⁴⁾ Преосв. Василій разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что онъ объявилъ указъ о воссоединеніи уніатовъ. Въ письмахъ Скрипицнна къ графу Протасову говорится глухо о чт. нн указе. Но объ этомъ дѣлѣ мы слышали разсказъ отъ одного высокоавторитетнаго лица, тоже ближайшаго свидѣтеля событія, хотя и не очевидца. По этому разсказу Василій читалъ не указъ о воссоединеніи, а указъ о подчиненіи уніатской коллегіи Св. Синоду. Это послѣднее свидѣтельство подтверждается официальными документами уніи.

рической матеріалъ изъ области личныхъ мнѣній автора, не выдерживающихъ исторической критики. Еслибы такой же приемъ былъ приложенъ и къ оставшимся запискамъ покойнаго митрополита Іосифа, то мы увѣрены, не было бы достаточно сильнаго основанія хранить и ихъ подъ спудомъ. Замѣчательнѣйшіе люди тоже ошибаются, какъ и простые смертные, и если съ ихъ мнѣніями сопоставить документы (а таковыхъ по уніи очень много), то не выйдетъ ничего дурнаго отъ ихъ крайнихъ мнѣній даже при нашихъ понятіяхъ о дурномъ и щекотливомъ, а выйдетъ большая польза для науки и для развитія нашего общественнаго сознанія.

На страницахъ академическаго журнала не можемъ не вспомнить еще одной особенности почившаго архіепископа Василія. Общеніе съ представителями высшей науки, въ которомъ онъ былъ въ Вильнѣ, сдѣлалось потребностію его души, и потому, пребывая здѣсь въ Петербургѣ, почившій іерархъ, пока былъ на ногахъ, не пропускалъ ни одного диспута, ни одного торжества въ нашей академіи, и всегда было видно, что онъ любитъ быть среди насъ, и бывалъ среди насъ со всею простотою и свойственнымъ ему благодушіемъ.

(Церк. Вѣстн.)

М. Кояловичъ.

Поученіе по освященіи Козицкой Свято-Троицкой церкви—30 января 1879 г. ¹⁾.

*Се нынѣ благословите Господа
вси раби Господни, стоящии въ семъ
храмѣ Господни! Пс. 133, ст. 1.*

Почти два года вы, возлюбленные прихожане, трудились и, по мѣрѣ возможности, жертвовали на возобновленіе и украшеніе этого св. храма,—почти два года при постройкѣ храмъ сей былъ простымъ и обыкновеннымъ зданіемъ,—въ немъ не было ни молитвы, ни молящихся. Нынѣ же труды ваши кончены,—и храмъ вашъ сейчасъ молитвами св. церкви и ея священнослужителей и вседѣйствующею благодатію Святаго и животворящаго Духа освященъ въ храмъ Господень, въ жилище Самаго Бога, въ домъ вашей молитвы и мѣсто вашего спасенія. Поэтому-то, *отнынѣ благословите*

¹⁾ На возобновленіе Козицкой церкви и отдѣлку ея, по образцу Русскихъ православныхъ церквей, пожертвовано отъ мѣстныхъ прихожанъ и причта наличными деньгами, подводами, чернорабочими, хлѣбомъ для мастера и рабочихъ и булыжнымъ камнемъ слипкомъ 3500 руб. сер. Освященіе оной совершенно, за случившеюся болѣзнію настоятеля, духовника Кобринскаго благочинія, отца Льва Кречетовича (которому такое освященіе поручено было указомъ Литовской дух. консисторіи), братомъ его—настоятелемъ Кленикской церкви, Бѣльскаго уѣзда, о. Викентіемъ Кречетовичемъ въ сослуженіи мѣстнаго отца благочиннаго и трехъ священниковъ—Березскаго, Озятскаго и Андроновскаго (больше духовенства не было, по причинѣ непогоднаго времени); народа собралось очень много и Богослуженіе совершено самымъ торжественнымъ образомъ, при стройномъ пѣніи учениковъ Козицкаго народнаго училища, подъ руководствомъ учителя М. Мартынова. Прилагаемое поученіе сказано послѣ чина освященія престола и церкви, а на Божественной литургіи во время причастна произнесено пишущимъ другое соотвѣтственное торжеству слово на текстъ: *Господи Боже Израилевъ, да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь!* (3 Цар. 8, 29). Послѣ литургіи на срединѣ церкви отслуженъ молебень храму съ возглагошеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Господа вси раби Господни, стоящии въ семъ храмъ Господни!

Благословите нынѣ Господа преимущественно вы, мѣстные прихожане съ своимъ пастыремъ, послѣ понесенныхъ вами хлопотъ, трудовъ, жертвъ и даже самыхъ неудобствъ безъ своего приходскаго храма,—благословите нынѣ Господа уже въ семъ своемъ возобновленномъ, благолѣпно украшенномъ и торжественно освященномъ храмѣ,—и въ этомъ благословеніи Господа обрѣтайте благодатный миръ и покой душамъ вашимъ!

Завѣтная мысль, занимавшая вашего добраго пастыря въ теченіе всего 34-хъ лѣтняго его вамъ служенія, съ Божіею помощію, при вашемъ добромъ усердіи и содѣйствіи ревностнаго хозяина вашей волости, его помощника ²⁾ и другихъ подобныхъ имъ дѣятельныхъ лицъ, какъ нельзя лучше приведена въ исполненіе. Сегодня ровно 34 года, какъ вашъ добрый пастырь въ сейже самый день—30 января, 1845 г., въ первый разъ вступилъ въ сей храмъ Божій служителемъ Олтаря Господня и съ той минуты сталъ вашимъ пастыремъ, учителемъ и руководителемъ къ вѣчному вашему спасенію. Многие изъ васъ, безъ сомнѣнія, хорошо помнятъ это время—хорошо помнятъ и то, въ какомъ бѣдномъ и жалкомъ состояніи былъ тогда этотъ храмъ,—можно сказать, нынѣ онъ вовсе не похожъ на себя въ прежнемъ своемъ видѣ. Тогда храмъ этотъ стоялъ въ видѣ простаго и убогаго зданія, почти на открытомъ и неогороженномъ мѣстѣ, среди сыпучихъ и разносимыхъ вѣтромъ песчаныхъ холмовъ, съ однимъ лишь на верху небольшимъ крестомъ, по коему только и можно было узнать въ немъ домъ Божій; онъ былъ построенъ олтаремъ на западъ; внутри его не было—ни приличнаго иконостаса, ни соотвѣтственныхъ иконъ, ризъ и утвари. Теперь же онъ украшенъ двумя благолѣпными куполами съ блестящими на нихъ и высящимися къ небу крестами, обращенъ по обычаю нашей православной церкви олтаремъ на востокъ ³⁾, прилично огороженъ и обсаженъ разными деревьями, а внутри богато украшенъ и снабженъ всѣмъ, какъ поистинѣ подобаетъ святынѣ Божіей ⁴⁾. Находящееся вблизи храма мѣсто помертнаго вашего и вашихъ сродниковъ и друзей упокоенія, подъ мирною сѣнью заново такъ тщательно вырощеннаго, сосноваго лѣса, значительно увеличено ⁵⁾ и тоже приняло совершенно другой, вполне благоприличный сему святому мѣсту, видъ. Однимъ словомъ, все

²⁾ Крестьянъ—*Феодосія Козюры и Семена Григорика*, главныхъ дѣятелей со стороны мѣстныхъ прихожанъ.

³⁾ Еще лѣтъ двадцать пять тому назадъ стараніемъ и заботливостію о. настоятеля, съ восточной стороны пристроенъ олтарь и въ немъ отдѣланъ вчернѣ весьма приличный и рѣдкій въ то время иконостасъ, украшенный тогда же иконами живописца *Е. Зотова* и изящною рѣзбою, выполненною однимъ случайно попавшимся ему малороссомъ.

⁴⁾ Даже св. престоломъ, устроеннымъ по особому обѣту о. настоятеля—изъ тройкаго дерева—кипариса, пегва и кедра, пріобрѣтенныхъ на вѣсь частію (кипариса) изъ Москвы, а частію (пегва и кедра) изъ Варшавы, отъ евреевъ, выписавшихъ таковое дерево изъ Палестины для своей мѣстной синагоги.

⁵⁾ Кажется слишкомъ на 4 десятины, при томъ совершенно безмездно, благодаря заботливости о. настоятеля, какъ бы предвидѣшаго лѣтъ 20 или 25 тому назадъ такъ часто испытываемы въ настоящее время затрудненія и священниками и прихожанами въ разширеніи прежнихъ и отводѣ новыхъ кладбищъ. Онъ же привелъ свое кладбище въ надлежащій видъ и порядокъ и выростилъ на немъ очень красивый молодой сосновый лѣсъ.

измѣнилось и измѣнилось къ гораздо лучшему! Виновниками такой важной во всемъ переменѣ, конечно вы сами, а преимущественно вашъ усердный пастырь, который, какъ вы хорошо помните и знаете, съ первыхъ дней своего здѣсь служенія сталъ трудиться и трудиться серьезно, при томъ не только въ пользу ввѣренной ему церкви, но даже и окружающій ея мѣстности, и во всемъ такъ много успѣлъ, что нынѣ, при видѣ сего храма и окружающій его вполне измѣненной мѣстности и, при воспоминаніи о незавидномъ прошедшемъ, по всей справедливости и какъ бы незольно приходится воскликнуть словами одной церковной пѣсни: *процвѣла естъ пустыня яко кринъ, Господи*, (Кан. гл. 2, пѣсь 3) пришествіемъ и пребываніемъ у тебя добраго и усерднаго пастыря! ⁶⁾ А сколько стоили ему силъ, здоровья, неприятностей и даже собственныхъ лишеній и пожертвованій, всѣ эти его труды и заботы всегда, а особенно въ прежнее крѣпостное время ваше ⁷⁾! Это извѣстно одному только Богу, ему самому и тѣмъ, которые по совѣсти—безпристрастно захотятъ оцѣнить его вполне примѣрную пастырскую дѣятельность...

Возлюбленные прихожане! вспоминая прежнее состояніе своего храма и любясь настоящимъ благолѣпіемъ онаго, вмѣстѣ съ своимъ пастыремъ *радуйтесь и паки радуйтесь о Господь*,—а радуясь, благословите Господа, толико благодѣяшаго вамъ и церкви своей святѣй,—благословите возлюбленнаго нашего Всероссийскаго Монарха, даровавшаго вамъ право, *остывъ себя крестнымъ знаменіемъ* (слова Высоч. маниф. 19 февр., 1861 г.), свободно благоустроить свой бытъ, свободно и безпрепятственно воздвигать и возобновлять свои храмы и въ оныхъ всегда и во всякое время возносить ко Всевышнему свои теплыя молитвы, благословите Господа за создателей и благотворителей сего храма,—благословите и за отшедшихъ праотцевъ и отцевъ вашихъ, по мѣрѣ и тогдашней возможности потрудившихся въ свое время для сего же храма,—благословите Господа и за весь міръ Христіанскій.—Да благословитъ и васъ Господь Богъ изъ этого святаго мѣста за всѣ ваши труды и жертвы—отнынѣ и до вѣка! Аминь.

Настоятель Березской К.-Воздвиженской церкви священникъ
Павелъ Михаловскій.

⁶⁾ Теперь уже нѣтъ прежнихъ сыпучихъ песчаныхъ холмовъ; таковыя заботливостію о. настоятеля, при содѣйствіи при томъ прихожанъ и частію полицейскихъ властей, временно свезены въ ближайшія болотистыя мѣста и на плотины,—а самая мѣстность удобрена черноземомъ и навозомъ и засажена разными деревьями. Измѣненная современемъ причтовая усадьба, выстроенные за тѣмъ дома для волостнаго правленія и народнаго училища и благолѣпно возобновленный нынѣ храмъ Божій—даютъ Козищамъ очень приличный видъ,—тогда какъ въ давнія времена на мѣстахъ Козищскаго прихода былъ непроходимый лѣсъ, а въ самой нынѣшней Козищской мѣстности—въ изобиліи водились дикія козы.

⁷⁾ Особенно въ бывшій Польскій мятежъ 1863—1864 г., когда отцу Льву, какъ особенному и такъ сказать, несовременному ревнителю православія и русской народности, при томъ бывшему прежде въ должности псаломщика миссіонеромъ въ царствѣ польскомъ (и происходящему изъ рода Московскихъ Кречетниковыхъ) пришлось не мало вытерпѣть, часто спасая свою жизнь внѣ дома и прихода, особенно въ ночное время.

По поводу появленія чумы въ Астраханской губерніи.

Позвольте покорнѣе просить васъ дать мѣсто въ епархіяльных вѣдомостяхъ слѣдующему предложенію, не лишеному, въ настоящее время, важности и значенія. Въ виду ужаснаго врага (чумы), вторгнувшагося въ наше отечество, и способнаго произвести опустошенія и такіа бѣдствія, картину которыхъ отказывается рисовать самое плодovitое воображеніе; въ виду такого врага, всѣ облекаются во всеоружіе, — всѣ становятся на сторожу. Да такъ и должно быть. Правительство постановило и приводитъ въ исполненіе самыя серьезныя и дорогія мѣры противъ этого страшнаго врага. Городскія думы, земства и всѣ общества присоединяются къ правительственнымъ распоряженіямъ, и дѣлаютъ постановленія въ своихъ экстренныхъ собраніяхъ — не щадить средствъ, чтобы остановить врага въ его опустошительныхъ шествіяхъ и уничтожить его. И мы, духовенство, должны присоединиться къ общественной заботѣ объ уничтоженіи этого страшнаго врага. Въ рукахъ нашихъ есть дѣйствительное средство противъ него — это молитва. А потому весьма было бы благовременно во всѣхъ церквахъ и столичныхъ и городскихъ и сельскихъ, на концѣ сугубой ектеніи прилагать то прошеніе, которое было предписано произносить нѣсколько лѣтъ назадъ, покойнымъ владыкой, высокопреосвящ. митроп. Филаретомъ, именно: еще молился Господу Богу нашему о еже... и отвратити гнѣвъ праведно грѣхъ ради нашихъ на ны движимый и проч... Вѣдь, если всегда молитва для насъ нужна, то особенно въ години испытаній...

Протоіерей Д. Богоявленскій.

25 января 1879 г.

При слухахъ о появленіи чумы въ душѣ всякаго чело-вѣка естественно пробуждается опасеніе за свою жизнь и каждый старается о томъ, чтобы предохранить себя отъ зараженія. Забота о сохраненіи своего здоровья не должна быть чужда и священнику, который не долженъ пренебрегать мѣрами предосторожности противъ заразной болѣзни. Отдаться всецѣло, съ горячностью исполненію своихъ обязанностей, присутствовать при одрѣ умирающихъ, напутствовать ихъ словомъ утѣшенія и святыми тайнами при переходѣ ихъ въ другую жизнь — этого, конечно, требуетъ стѣ пастыря самое понятіе о его званіи. Но бываютъ обстоятельства, когда исполненіе этой святой обязанности необходимо сопровождается печальными послѣдствіями для пастыря, именно въ случаѣ появленія чумной эпидеміи. Священникъ, обращающійся съ умирающимъ отъ чумы какъ съ обыкновеннымъ больнымъ, не принимающій ни какихъ предосторожностей при напутствованіи его въ другой міръ, необходимо почти долженъ и самъ сдѣлаться жертвою эпидеміи. А въ такомъ случаѣ изъ-за блага одного больнаго, который имѣлъ утѣшеніе при смерти видѣть близъ своего одра духовнаго отца своего, изъ-за блага, говоримъ, однако, нѣсколько десятковъ другихъ останутся неисповѣданными и не приобщенными св. тайнъ, если бы въ виду смертной опасности захотѣли исполнить этотъ христіанскій долгъ. Поэтому, повторяемъ, священникъ всячески долженъ заботиться о предохраненіи себя отъ зараженія и принять во вниманіе хотя то, что еще въ 1770 г. было предписано архіепископомъ Амвросіемъ по случаю опустошавшей въ то время Москву чумы. Когда отъ сообщенія съ больными и мертвыми въ Москвѣ стало умирать много священниковъ, то отъ конторы святѣйшаго синода вышло составленное архіепископомъ Амвросіемъ предписаніе

священникамъ относительно исповѣди и приобщенія больныхъ чумою. «Если случится быть въ опасномъ домѣ больной — писалъ Амвросій, — и будетъ требовать для исповѣди отца духовнаго, то онаго и отъ домовъ живущихъ съ нимъ людей исповѣдывать съ такою предосторожностью, чтобы не только до больнаго, но и до платья, и до прочаго при немъ находящагося не прикасаться, какъ въ печатныхъ наставленіяхъ означено, и ежели крайне будетъ опасно для священника, то оному сквозь двери, или чрезъ окошко больнаго исповѣдать, стоя одалъ, а причащать святыми дарами таковыхъ сумнительныхъ и опасныхъ людей, убѣгая прикосновенія, чтобы не заразить себя, удержаться... Всего жѣ полезнѣе и лучше священникамъ своихъ прихожанъ увѣщевать, чтобы они, по возможности своей, постылись, и по двудневномъ приуготовленіи ихъ исповѣдать, и святыхъ тайнъ, безъ всякаго сумненія, приобщать (описаніе моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 г. изд. 1775 г. приложение 41). Относительно умершихъ Амвросій предписывалъ, чтобы трупъ умершаго въ первый же день смерти отвозимъ былъ на кладбище, а отпѣваніе и поминаеніе усопшаго чинимо было послѣ въ церкви. При этомъ Амвросій предостерегалъ священниковъ и церковнослужителей отъ пользованія вещами, деньгами и другимъ имуществомъ умершихъ отъ чумы. По предписанію, крестить младенцевъ, родившихся въ домахъ, гдѣ лежали больные чумою, должна была повивальная бабка; дѣло же священника въ этомъ случаѣ состояло только въ томъ, чтобы издали читать чинопослѣдованіе таинства крещенія. «Остриженіемъ власовъ — прибавлялось въ упомянутомъ предписаніи — и святымъ миропомазаніемъ, за явную опасностью, удержаться: но по выздоровленіи новокрещаемыхъ оное можно будетъ безъ страха исполнить (ibid).

Нельзя не отдать справедливости великой заботливости московскаго архипастыря о здоровьѣ ввѣренныхъ ему духовныхъ пастырей. Но предлагаемая имъ мѣра, именно оставленіе больныхъ чумою безъ причащенія, далеко не подходяща и, быть можетъ, была одною изъ причинъ, почему народъ такъ сильно раздражался противъ своего архипастыря. Вѣра въ великое, спасительное дѣйствіе святыхъ тайнъ глубоко внидрилась въ сердцахъ нашего, въ особенности простаго народа: не приобщиться предъ смертью у насъ есть ужасное несчастіе. Во время же чумы, противъ которой медицина не нашла еще никакихъ дѣйствительныхъ средствъ, это стремленіе больныхъ къ принатію «животворящихъ» тайнъ, естественно, должно пробудиться съ чрезвычайною силою. Какъ же поступить въ этомъ случаѣ священнику? Идти въ домъ больнаго чрезвычайно опасно; между тѣмъ, этотъ больной молить о сообщеніи его животворящимъ тайнамъ. Какъ, повторимъ, тутъ поступить священнику?

Въ древней церкви христіанской тѣло и кровь Христовы нерѣдко отпускались изъ храма и въ дома лицъ не бывшихъ за литургіею, которымъ (лицамъ) какія нибудь обстоятельства воспрепятствовали присутствовать при общественномъ богослуженіи. Кажется намъ, что не будетъ ничего противнаго закону и преступнаго въ томъ, если священникъ заранѣе, до прихода чумы, раздастъ своимъ прихожанамъ въ каждый домъ частицы тѣла Христова, напоеннаго кровію, которыя должны быть положены гдѣ нибудь въ чистомъ мѣстѣ на столѣ, — всего лучше въ кіотѣ, или поставцѣ, или полкѣ, гдѣ стоятъ святыя иконы. Тогда самому священнику не будетъ надобности приобщать больнаго посредствомъ ложки (чрезъ которую можетъ быть передана болѣзнь). Больной

самъ можетъ взять святыя дары и приобщить себя, послѣ того какъ священникъ дастъ ему разрѣшеніе отъ грѣховъ хотя чрезъ окно или изъ комнаты, сосѣдней съ комнатою больнаго. Присутствіе святыхъ Христовыхъ таинъ въ комнатѣ будетъ способствовать и поддержанію въ больномъ твердости духа.

Быть можетъ, кому нибудь представится неприличнымъ то, что мирянинъ приметъ *изъ руки* святыя дары и самъ уже причаститъ себя. Но не говоря уже о томъ, что такое отступленіе отъ церковнаго обычая извиняется необходимостью, самый этотъ образъ причащенія не имѣетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, а, даже напротивъ, былъ общимъ обычаемъ въ христіанской церкви до VI вѣка, какъ сознаются самые завзятые защитники *opus oralis* т. е. даванія святыхъ даровъ прямо въ уста (Augusti, Denkmürdigkeiten aus Christl. Archäologie Band 8-й Seite 410). Только съ VI-го вѣка этотъ обычай прекратилъ свое существованіе, потому что христіане уносили св. дары къ себѣ на домъ и тамъ волхвовали надъ ними (Tertull. de orat. c. 14: ad uxor. II и др.). У насъ же во время болѣзни некогда будетъ заниматься волхвованіемъ; всего вѣроятнѣе предположить, что нашъ народъ станетъ пользоваться святыми дарами такъ, какъ повелѣваетъ церковь и въ принятіи ихъ обрѣтаетъ силу для перенесенія страшной болѣзни.

Н. Розановъ.

Для всесторонняго обсужденія вопроса и принятія цѣлесообразныхъ и согласныхъ съ церковными постановленіями мѣръ приводимъ мнѣніе по тому же вопросу и уже употребившіяся прежде во время чумы мѣры, заимствуя ихъ изъ свѣтскихъ газетъ.

Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» (№ 22) авторъ статьи: «Заразительна ли чума» говоритъ между прочимъ:

Считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе читателя газеты на слѣдующій вопросъ, до сихъ поръ никѣмъ еще не затронутый: не можетъ ли, разумѣется, въ числѣ многихъ другихъ, служить источникомъ зараженія чумой даже *причащеніе* посредствомъ извѣстной лжицы? Въ самомъ дѣлѣ, представьте, что въ извѣстномъ селѣ появились два, три случая заболѣванія чумой. Больныхъ причащаютъ, отъ чего лица напиваются чумнымъ ядомъ. Встревоженный народъ слышитъ скорѣе говѣть, какъ это всегда и вездѣ водится, а священникъ причащаетъ всѣхъ безъ разбору, больныхъ и здо. овыхъ, *зараженною* чумнымъ ядомъ лжицею. Подумайте, читатель, есть тутъ опасность заразиться или нѣтъ ея? Кажется, есть и весьма не малая. Если *кокошникъ*, присланный изъ Москвы въ Пушкино, въ состояніи былъ заразить всю деревню, такъ что она *вся* вымерла, — спрашивается, не болѣе ли способна передать заразу лжица, которую чумной, да можетъ быть не одинъ, не два, а нѣсколько чумныхъ, держали у себя во рту? Слюна чумнаго, съ которою по необходимости должна соприкасаться лжица, едва ли не болѣе ядовита, чѣмъ его потъ и дыханіе. А если такъ, если зараженіе посредствомъ лжицы болѣе чѣмъ вѣроятно, почти несомнѣнно, то не мѣшало бы подумать о способѣ устранить какъ нибудь этотъ источникъ заразы. Лжица, какъ извѣстно, сравнительно есть нововведеніе. Въ древней церкви до временъ Іоанна Златоустаго, обходились безъ лжицы: давали прямо въ руки евхаристическій хлѣбъ, налитанный кровію Христовой. Развѣ того же нельзя дѣлать и теперь? И очень просто: исповѣдавъ больнаго, священникъ пусть возьметъ изъ чаши частичку тѣла (предварительно налитаннаго кровію, какъ это дѣлается въ запасныхъ дарахъ, которыми обыкно-

венно причащаютъ больныхъ) и дастъ ее больному или прямо въ руки (заранѣе, конечно, вымытыя) или же кладетъ ее возлѣ больнаго на чистомъ мѣстѣ, напримѣръ на чистомъ полотенцѣ, съ тѣмъ, чтобы самъ больной принялъ ее. Кажется, никакого затрудненія въ этомъ нѣтъ; впрочемъ, если рекомендуемый способъ почему либо неудобенъ, то оо. іереи, какъ люди, до которыхъ это прежде всего касается, конечно не затруднились бы придумать иной, болѣе цѣлесообразный способъ. Что касается причащенія здоровыхъ, то ихъ можно бы причащать и обыкновеннымъ способомъ, т. е. посредствомъ лжицы; но лишь несомнѣнно здоровыхъ и если больныхъ, то отнюдь не чумю. Избѣгать причащенія чумныхъ лжицею, повторяемъ, крайне необходимо, иначе зараженіе ею здоровыхъ будетъ неизбѣжно. Ничего предосудительнаго въ новомъ способѣ причащенія безъ лжицы быть не можетъ, такъ какъ это былъ древній обычай церкви. Синодъ, вѣроятно, не откажется разрѣшить его вновь на время чумы, въ виду крайности, заставляющей его возобновить.

Въ «Русскихъ вѣдомостяхъ» (№ 18) помѣщена статья «мѣры противъ чумы 1837 года въ Одессѣ». Въ Одессѣ чума свирѣпствовала въ 1837 году. Начальникомъ края былъ графъ М. С. Воронцовъ. Принявши мѣры къ прекращенію заразы по гражданскому вѣдомству графъ Воронцовъ пригласилъ архіепископа Гавріила закрыть немедленно всѣ церкви и прекратить богослуженіе. Архіепископъ издалъ воззваніе къ паствѣ и закрылъ церкви; но для отправленія самыхъ необходимыхъ требъ «устроена была подвижная церковь въ Преображенскомъ соборѣ, а изъ Успенскаго монастыря вызванъ былъ священникъ, который, въѣхавъ въ городъ и ни съ кѣмъ не сообщаясь, заперся, такъ сказать, въ соборной церкви». Правила совершенія важнѣйшихъ требъ, преимущественно крещенія и бракосочетанія (погребеніями занимались карантинныя власти) предписывали: не приходить толпою и не приводить лицъ постороннихъ и излишнихъ, а только самонужнѣйшихъ; послѣ исправленія требы, особенно послѣ браковъ, не заводить никакихъ пиршествъ, но отлагать доколѣ минетъ опасность; предъ отправленіемъ въ церковь оповѣщать комиссаровъ.

Въ «Русской правдѣ» сообщаются свѣдѣнія о чумѣ, бывшей въ Севастополѣ въ 1830 году. Въ виду современнаго интереса, говоритъ газета, возбужденнаго этой эпидеміей, мы считаемъ нужнымъ указать на одинъ изъ примѣровъ чумной эпидеміи въ текущемъ столѣтіи въ Россіи, который былъ довольно обстоятельно описанъ г. Хартохаемъ, въ «Современникѣ», въ статьѣ «Чума и женскій бунтъ въ Севастополѣ 1830 года».

По отчетамъ врачей, приводимымъ въ помянутой статьѣ, свирѣпствовавшая въ Севастополѣ чума представляла собою три типа заболѣваній.

Самый тяжелый и безнадежный характеръ принимала болѣзнь, когда она начиналась страшной головной болью и быстрымъ упадкомъ силъ. Такіе случаи обыкновенно оканчивались смертію на второй и на третій день.

Случаи съ припуханіемъ и вскрытіемъ лимфатическихъ желѣзъ имѣли болѣе долговременное теченіе. Изъ этой категоріи было нѣсколько примѣровъ выздоровленія.

Изъ третьей категоріи выздоравливающихся было всего болѣе, признаки и теченіе болѣзни были весьма разнообразны.

Интересны, между прочимъ, медико-полицейскія мѣры, употреблявшіяся въ Севастополѣ во время этой эпидеміи.

Паника была всеобщая. Для уборки мертвых тѣлъ употреблялись каторжные, выпущенные изъ тюремъ «моргусы». Одѣты они были въ просмоленное платье, и лица ихъ были закрыты просмоленными масками. Вооружены они были длинными баграми и крючьями, которыми они зацѣпляли за трупы, волокли ихъ въ ямы и засыпали извѣсткой. *Священники, являшіеся причащать умирающихъ, подавали св. тайны на лжиль, прикрѣпленной къ длинному шесту.* (Моск. еп. вѣд.)

Вѣрнѣйшее средство отъ дифтерита (жабы въ горлѣ)

При боли въ горлѣ, которую называютъ жабою, когда саднить въ горлѣ или больно глотать лучшее средство такое. Взять чайную ложку Бертолетовой соли, (Kali oxymuriatici), развести ее въ стаканѣ теплой воды, прибавить туда чайную ложку Антимоніальныхъ капель (Vini stibiatii) и чайную ложку лавровишневыхъ капель. Смѣсь эту принимать чрезъ два часа, и меньше, по столовой ложкѣ; дѣтямъ—по десертной. При разстройствѣ желудка, подбавлять въ смѣсь гуммиарабику—чайную ложку верхомъ.—Кромѣ того, хорошо полоскать горло чрезъ $\frac{1}{4}$ часа растворомъ одной Бертолетовой соли. Шею и верхнюю часть спины мѣстами намазывать іодомъ или растирать сплошь теплымъ саломъ. Ноги держать теплыми. Не сидѣть въ одной комнатѣ, и вообще чаще мѣнять въ комнатѣ больного воздухъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея Казанскаго собора А. Булгакова продаются

СОЧИНЕНІЯ ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО.

Исторія русской церкви. Томъ IX. С.-Петербургъ. 1879 г. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томы I, II и III. Второе исправленное изданіе. С.-Петербургъ. 1868 г. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Исторія русской церкви. Томы IV и V. С.-Петербургъ, 1866 г. Цѣна 4 р., на пересылку прилагается за 3 фунта.

Исторія русской церкви. Томъ VI. С.-Петербургъ. 1870 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томъ VII. С.-Петербургъ. 1874 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томъ VIII. С.п.б. 1877 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. Второе исправленное изданіе. С.-Петербургъ. 1868 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Введеніе въ православное богословіе. Изданіе четвертое. С.-Петербургъ. 1871 г. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Православно-догматическое богословіе. Два тома. Изданіе третье. С.-Петербургъ. 1868 г. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 5 фун.

Собраніе словъ и рѣчей. Новое изданіе, значительно дополненное, съ портретомъ автора. С.-Петербургъ. 1869 г. Цѣна 3 р., на пересылку прилагается за 3 ф.

Портреты автора продаются и отдѣльно по 50 к. за портретъ, а съ пересылкою по 1 рублю.

ТЕЛЕГРАФЪ

САМАЯ ДЕШЕВАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРАЯ,

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Подписная цѣна съ доставкою на домъ въ Петербургъ и съ пересылкою иногороднымъ: на годъ—6 руб., на полгода—3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ, на Большой Конюшенной, д. № 15, квар. № 22.

Содержаніе № 7.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. О бытіи и д. ректора донской дух. семинаріи архимандриту Веніамину епископомъ екатеринбургскимъ, викаріемъ пермской епархіи. Высочайшій рескриптъ Св. Синоду. Объ увеличеніи пенсій священникамъ и протоіаконамъ кафедральныхъ соборовъ. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Освященіе церкви. Пожертвованіа. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЬ. О почившемъ архіепископѣ Василіѣ (Лужинскомъ). Поученіе по освященіи Козницкой церкви. По поводу появленія чумы въ Астраханской губерніи. Вѣрнѣйшее средство противъ дифтерита. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 11 Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.